

Лев Шестов и Израиль

Научный руководитель – Кузнецова Светлана Вениаминовна

Степанова Ольга Игоревна

Аспирант

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: 15101995ol@gmail.com

Настоящее исследование опирается на два тома еще непереведенных относительно недавно вышедших работ «Russian Philosophy in Exile and Eretz – Israel. The Marvelous Land of Palestine. Around Lev Shestov's Visit to Eretz Israel in 1936». В книгах изложен богатый архивный материал, многолетняя переписка родственников, друзей и знакомых Льва Исааковича как с ним самим, так и друг с другом на разных языках. Целью настоящей работы будет проследить те нити, которые связывают Льва Исааковича и его семью с Израилем.

В первую очередь, речь пойдет о подготовке и приезде Льва Исааковича в Израиль. Эта поездка для философа не просто имела ценность увлекательного путешествия, а давала Шестову возможность опереться ногами на почву, подышать воздухом земли, которая вырастила тех пророков, чей глас глубоко проник в сердце и мысль Льва Исааковича.

Первые попытки устроить визит философа на Святую Землю были осуществлены в сентябре 1925 г. К сожалению, этой поездке не суждено было состояться [4].

В следующие годы Львом Исааковичем, его родственниками и друзьями было предпринято несколько попыток организовать поездку философа с лекциями в Иерусалим, однако успехом эти попытки увенчались лишь в далёком 1936 г. Поездка состоялась благодаря усилиям друзей и родственников философа: выдающегося психоаналитика и друга Л. Шестова Макса Эйтингтона, который взял на себя значительные расходы; сестры философа Фанни Ловцкой и её мужа Германа Ловцкого, которые приняли активное участие как в финансовой, так и в организационной стороне вопроса и др.

Переговоры о визите Льва Исааковича в Израиль велись с Еврейским университетом в Иерусалиме и с израильским профсоюзом Гистадрут. На всём протяжении переписки с израильской стороной возникали сложности и разногласия по многим вопросам.

После первого визита в Израиль Львом Исааковичем и его друзьями планировалась повторная поездка через год. Как отмечает дочь Льва Исааковича Наталья Баранова-Шестова, отцу необычайно понравились и страна, и люди Израиля [1]. Однако повторной поездке не суждено было состояться из-за смерти Льва Шестова.

Следующей важной нитью связи русского философа с Израильской землей стала его многолетняя, дружеская переписка с Мартином Бубером. Единым корнем философской мысли М. Бубера и Л. Шестова была Библия [3].

Сложившиеся отношения между мыслителями были многогранны: Лев Шестов писал предисловие к одной из работ Мартина Бубера; оба философа испытывали неослабевающий интерес к сочинениям друг друга. Каждый из них внимательно следил за философской деятельностью другого. При публикациях они помогали друг другу, используя свои связи и знакомства в издательствах.

Несмотря на идейное родство Льва Исааковича и Мартина Бубера, был один вопрос, на который их взгляды сильно различались – это проблема первородного греха. М. Бубер видит в первородном грехе не только проклятие, но и благословение, поскольку для человека – это путь в историю мира.

В отличие от Мартина Бубера Лев Исаакович видит в первородном грехе лишь проклятие, великую катастрофу человека, который решился примкнуть к знанию и отойти от Божественной свободы творить вне ведения добра и зла [2].

После смерти Шестова Мартин Бубер напишет ему панегирик, который, к сожалению, до сих пор не найден. Почти через два десятилетия со смерти русского философа в 1964 г. Мартин Бубер напишет: «Шестов – один из представителей мыслителей нашей эпохи. Он вопрошающий мыслитель. Но не так, как Сократ, который изначально знает правильный ответ и сначала “иронично” утаивает его от своего собеседника. У Шестова не закончились ответы в кармане; но он знает, о чём следует спрашивать сегодня и здесь; он учит нас спрашивать. При этом он не уклоняется порой от того, чтобы найти вместо одного два противоречащих друг другу ответа. Он сам указывал, что привык открыто говорить о подобных противоречиях. Но тем самым он учит нас чему-то очень важному для нас, современных людей: нельзя преждевременно преодолевать подобные противоречия – и это кажется очевидным. Именно бесстрашная честность его вопросов сделала Шестова выдающимся религиозным мыслителем» [5]. Таким образом, Шестова и Бубера связывали крепкие узы дружбы и взаимного сотрудничества.

Кроме этих нитей, Льва Шестова с Израилем связывало еще множество других философских и жизненных связей. Тема «Шестов и Израиль» на данный момент исследована недостаточно и нуждается в дальнейших разработках.

Источники и литература

- 1) Баранова – Шестова Н. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников, том II. Paris: La Presse Libre, 1983
- 2) Шестов Л. Великие кануны. Москва: Аст, 2007
- 3) Шестов Л. Мартин Бубер. Журнал «Путь» №39, 1933 г. С 67 – 77.
- 4) Khazan V, Janzen V. Russian philosophy in exile and Eretz-Israel. "The Marvelous Land of Palestine" Around Lev Shestov's Visit to Eretz Israel in 1936. Part 2. Book 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021
- 5) Khazan V, Janzen V. Russian philosophy in exile and Eretz-Israel. "The Marvelous Land of Palestine" Around Lev Shestov's Visit to Eretz Israel in 1936. Part 2. Book 2. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021